

"Чжан Хань, ты сейчас в Божественной сфере, и твои средства и сила превосходят наши. Ты действительно силен". Цзи Ушуан сделал хвalebный жест в сторону Чжан Ханя.

Они все были убеждены в Чжан Хане, потому что все трудности были решены Чжан Ханом так легко. Его сила была просто поразительной.

"Ха-ха." Гай Синконг усмехнулся и похлопал Чжан Ханя по плечу: "Я горжусь тобой ради твоего отца. Когда Гуанью вернется, боюсь, он будет ошеломлен, увидев своего сына мастером Божественного царства".

Чжан Хань усмехнулся: "Он будет гордиться мной".

Затем Чжан Хань покачал головой: "Я всего лишь поддельный мастер Божественного царства".

"Фальшивый?"

Все остальные были удивлены. Военачальник клана Чан спросил, "Что ты имеешь в виду под 'фальшивым Божественным царством?'".

Они никогда не слышали об этой стадии. Вообще говоря, после прорыва они достигали ранней стадии Божественного царства или средней, если их прорыв был совершенным. Что это была за стадия, известная как фальшивая Божественная сфера?

"Это значит, что я временно прорвался в Божественное царство. После того, как я вернусь, я буду контролировать свое культивирование и буду слаб в течение семи дней". небрежно ответил Чжан Хань.

В этих двух битвах эти люди продолжали сражаться за него, невзирая на собственную безопасность. Птицы одного пера собираются в группы. Неважно, был ли это военачальник клана Чан или Цзи Ушуан, они были свободными и общительными людьми, которые следовали своим первоначальным намерениям. Чжан Хань не хотел ничего от них скрывать.

Что касается Гая Синькуна и Чэнь Чанцина, то они были членами семьи Чжан Ханя.

Услышав слова Чжан Ханя, Чэнь Чанцин удивился: "Почему ты не воспользовался этой возможностью, чтобы сделать настоящий прорыв?"

"Потому что я хочу попробовать и почувствовать, каково это - прорваться, дойдя до крайности".

Слова Чжан Ханя тронули остальных.

Они не ожидали, что амбиции Чжан Ханя были настолько велики, что ему даже пришлось подавить такую силу и ждать идеального времени для прорыва.

Такой нрав был достоин восхищения.

В их глазах Чжан Хану было всего 27 лет. Он не был высокомерным и импульсивным в столь юном возрасте, что было удивительно.

"Если он такой же, как все..." Цзи Ушуан слегка покачал головой: "Боюсь, что он решит прорваться в Божественную сферу, и тогда он сможет выходить и хвастаться, сражаться с другими".

Чжан Хань улыбнулся и ничего не ответил.

Хотя у него были хорошие отношения с ними, Чжан Хань чувствовал, что нет необходимости рассказывать им все. Конечно, Чжан Хань не стал бы хвастаться, что он переродился, чтобы не пугать остальных.

Если бы у него был такой характер, он не смог бы прожить и трех дней в Мире Культивации.

От угла аэропорта они пошли к своему самолету. Вокруг самолета стояло много черных машин. Несколько мужчин с холодным лицом, одетых в черные костюмы, ходили вокруг.

"О? Они собираются нас провожать?" Глаза Цзи Ушуана слегка сузились.

Увидев, что они идут к самолету, мужчина средних лет направился к ним с выражением уважения на лице.

"Уважаемые восточные гости, ваш самолет готов к вылету в любое время".

"Вы так хотите, чтобы мы улетели? А если мы захотим остаться здесь на несколько дней?" Цзи Ушуан улыбнулся.

Другая сторона была немного растеряна, но он быстро отреагировал и сделал паузу всего на одну секунду, прежде чем сказать: "Мы очень рады вам. Если наши уважаемые гости хотят остаться здесь на несколько дней, мы можем организовать все маршруты за три минуты, включая отель, рестораны, туристические достопримечательности, если вы пожелаете".

Он говорил с профессиональной улыбкой, и никто не мог найти недостатков в его словах.

Чжан Хань не хотел терять здесь время. Он двинулся и пошел прямо к входу в самолет.

Чэнь Чанцин и остальные последовали за ним, а Цзи Ушуан перестал нести чушь. Он пристально посмотрел на мужчину и повернулся, чтобы сесть в самолет.

Вскоре самолет взлетел.

Цзи Ушуан помолчал несколько минут и сказал: "Я только что внимательно наблюдал за их глазами и каждым движением. Я не вижу ничего необычного. Но как ты думаешь, не используют ли они по дороге смертоносное оружие, чтобы убить нас?".

Есть такая поговорка: "Не вреди другим, но будь внимателен к другим".

У всех присутствующих было чувство безопасности.

Военачальник клана Чан не был удивлен словами Цзи Ушуана.

Он поразмыслил пару секунд и сказал: "Есть такая возможность. В конце концов, мы уничтожили 40 их истребителей. Никто не знает, как отреагирует их высшее руководство. Однако если они захотят нас перехватить, то придется высылать больше войск. Возможно, у них не хватит такой решимости".

"Мы не являемся мишенями, и это все еще очень редко". Гай Синконг махнул рукой.

"Не волнуйтесь, они не посмеют".

В это время слова Чжан Ханя были очень обнадеживающими. "Они знали, как далеко они были раньше и как их уничтожили".

Как далеко простиралось чувство души Чжан Хана, когда он был на уровне Невинности и имел восемь тысяч облаков?

Очень далеко.

Интенсивность энергии, которая могла распространяться на 30 километров, была именно тем, что Чжан Хань хотел, чтобы они увидели.

Услышав это, Гай Синконг и другие посмотрели друг на друга с улыбкой.

На самом деле, им было интересно, почему чувство души Чжан Хана было таким сильным, но они никогда не спрашивали о таких личных вещах.

Чжан Хань благополучно вылетел из Англии, и местные власти не делали никаких замечаний. Как будто они считали, что им не повезло, потому что они потеряли много денег, но ничего не могли с этим поделать. Это были плохие новости для многих людей, и это было ужасно для людей, которые отвечали за это.

Самолет постепенно летел на восток, и вскоре они увидели солнце, которое быстро поднималось. Когда они прибыли в аэропорт за компанией, был уже полдень.

90% времени Чжан Хань потратил на дорогу, и убийство Луо Дисы и других не отнимало у него много времени.

Во время обратного полета...

Хотя некоторые люди не хотели говорить об этом инциденте, новость распространилась незаметно.

"Ха-ха-ха-ха. Это так забавно, что они использовали только одну группу бойцов, чтобы справиться с пятью известными мастерами Божественного царства".

Высшие чиновники многих стран не могли перестать смеяться.

"Если у них хватило решимости сделать это, то они должны были использовать более мощное оружие, которое помогло бы им выиграть битву. Их потеря должна быть душераздирающей для многих людей".

"Говорят, что в их группе тоже есть проблемы. Соответствующий персонал вступил в сговор с Фагусом и другими, и в итоге все они были убиты. Говорят, что Чжан Ханьян из нации Хуа в одиночку уничтожил 40 бойцов последнего поколения".

Посмеявшись некоторое время, они начали серьезно обсуждать этот вопрос.

"Чжан Ханьян может атаковать территорию на расстоянии 25 километров. Боюсь, что многие сильные люди Земного царства не могут этого сделать. Как он это сделал?"

"Он представляет большую угрозу для армии, и я не знаю, является ли это его пределом. Если расстояние будет больше, многие виды оружия станут бесполезными".

"Чжан Ханьян. Внесите это имя в список самых опасных в мире. Сообщите соответствующим ведомствам страны Хуа, что они должны заранее предупредить согласно договору, если кто-то вроде Чжан Ханьяна и императора Цина отправится за границу."

"Не волнуйтесь слишком сильно. В конце концов, скоро откроется мирлет, и наши официальные мастера боевых искусств тоже выйдут. В то время, даже если Чжан Ханьян будет в Божественной сфере, он не сможет сделать много волн."

"..."

Во многих странах проводилось множество обсуждений, и многие ведомства проводили специальные встречи для этой цели. Сейчас Чжан Ханьян представлял для них угрозу, но когда ворота малого мира были открыты, угроза значительно уменьшится.

То есть они беспокоились об этом, но не слишком.

В мире боевых искусств новости были несколько иными.

"Боже мой! Чжан Ханьяну понадобилось всего два дня, чтобы убить всех людей, напавших на его территорию?"

"Как быстро он отомстил!"

"Человек в бамбуковой шляпе, которого трудно убить, тоже мертв. Что ужасно, так это уничтожение клана Халан. Боже мой, даже принц Халан был побежден им!"

"Возможно, причина процветания мира боевых искусств в стране Хуа в том, что здесь слишком много талантов, таких как император Цин и Чжан Ханьян. Жаль, что в нашей стране нет даже мирца, а наши ресурсы и количество мастеров боевых искусств намного меньше, чем у них."

Среди них самым ярким был мир У Дао в стране Хуа, в котором многие люди болели за победу Чжан Ханя.

"Беспощадный Чжан, император Цин..."

Все выражали свое восхищение этими двумя молодыми людьми. На самом деле, многие из них еще не встречались с Чжан Ханьяном и императором Цином, и они с нетерпением ждали возможности увидеть их битву в один прекрасный день.

Хотя японские мастера боевых искусств тоже были потрясены, многие из них чувствовали себя более подавленными.

"Шоичи Симамото, наш мастер сабли, был убит Чжан Ханьяном".

В усадьбе мужчина средних лет посмотрел на большое количество подростков и серьезным голосом сказал.

"Чжан Ханьян, известный как Беспощадный Чжан, безжалостен и убил почти всех своих врагов. Он забрал несколько могущественных людей на Запад, уничтожил клан Халан, убил принца Халан и в общей сложности 14 мастеров Божественного царства, включая Человека в бамбуковой шляпе и Ло Диса. Чжан Ханьян, силен ли он?"

На этот вопрос юноши и девушки не знали, что ответить, но один из туповатых мальчишек прямо кивнул и проревел: "Да, он сильный!"

.

"Да, он сильный". Мужчина средних лет кивнул.

Затем он посмотрел в сторону нации Хуа и медленно сказал: "Итак... Если ты хочешь отомстить, ты должен быть более злым, чем Чжан Ханьян. Поэтому тебе придется тренироваться в десять, а то и в сто раз усерднее, чем раньше. Надеюсь, что однажды я смогу стать свидетелем сцены твоего господства над миром. Что касается наследования звания мастера сабли, я буду учить тебя с завтрашнего дня..."

Подобная ситуация все еще была очень редкой. Казалось, они забыли, зачем Шоичи Симамото, мастер сабель и тот Тайный Исчезновение отправились на гору Новолуния.

В это время в стране Хуа уже был полдень и светило солнце. Когда Чжан Хань и его самолет медленно приземлились в аэропорту компании, они увидели небольшую группу людей, стоящих в стороне.

Первой была Цзы Янь в солнцезащитных очках и кепке. Ее волосы были завязаны в хвост, а на ней были черные колготки, которые подчеркивали ее длинные прямые ноги и бедра. Она выглядела сексуально, как всегда. Кроме того, на ней были белые кеды и белая повседневная футболка.

Рядом с ней стояли Чжоу Фэй в спортивном костюме, Чжан Ли, Чжао Фэн, А Ху, Лян Хао и Лян Мэнци.

Все они знали, что произошло раньше, и были очень взволнованы. Они услышали, что самолет вот-вот прилетит, и так как им нечего было делать, они решили встретиться с Чжан Ханем.

Люди вокруг Mengmeng Group привыкли к роскошным кортежам. Сегодня кортежей было больше, и все гадали, за каким знаменитым человеком они приедут. Это было очевидно по тому, как они приветствовали триумфальное возвращение Чжан Ханя.

Увидев Чжан Хана, Цзы Янь улыбнулся и радостно направился к нему.

Цзы Янь поправилась всего за два дня. Подойдя к нему, она сказала своим чарующим голосом: "Милый".

.

"Хисс!"

Хотя это не было намеренным кокетством, естественный и красивый голос Цзы Янь заставлял многих холостяков жаждать быть ее.

"Да." Чжан Хань мягко улыбнулся.

Увидев действия Цзы Янь, он протянул руки и обнял ее.

Чжоу Фэй отвернулась и сказала: "Цинцин!".

Чэнь Чанцин, "...".

Военачальник клана Чан почти потерял равновесие от удивления. Он продолжал смотреть на Чэнь Чанцина и Чжоу Фэй.

"Их отношения развились до такой степени?"

Пожилой мужчина был озадачен.

"Дедушка Чэнь..." Чжоу Фэй прекратил розыгрыш и вежливо поприветствовал его.

"О, прекрасно". Военачальник клана Чэнь с улыбкой кивнул.

Что касается брачных планов Чэнь Чанцина, то он и раньше не собирался вмешиваться в них. Теперь он узнал, что девушка была хорошей подругой Цзы Яня, что его удовлетворило и успокоило. Однако он все еще хотел кое-что спросить.

Военачальник клана Чан посмотрел на Чэнь Чанцина. Его губы слегка шевельнулись, и он произнес что-то секретным тоном.

Взмах!

Внезапно выражение лица Чэнь Чанцина застыло. Он смутился и странно посмотрел на своего деда.

"Кашель." Военачальник клана Чан слегка кашлянул и сразу же ушел.

Мышцы лица Чэнь Чанцина задрожали.

"Что сказал тебе твой дед?" Чжоу Фэй знала, что военачальник клана Чан должен был что-то сказать, иначе у Чэнь Чанцин не было бы такого выражения лица.

Ей было любопытно и хотелось узнать, поэтому она устремила свой взгляд на Чэнь Чанцина.

.

Под ее пристальным взглядом Чэнь Чанцин прошептал на ухо Чжоу Фэй: "Дедушка спросил нас, используем ли мы меры предосторожности. Он сказал, что нам не нужно этого делать. Он хочет, чтобы мы завели ребенка раньше".

Свиш, свиш, свиш!

В одно мгновение Гай Синькун, Цзи Ушуан, Чжао Фэн и все остальные обратили на них свои взгляды.

Лицо Чжоу Фэй покраснело, и она была потрясена.

Она удивленно посмотрела на Чэнь Чанцина, затем на спину пожилого мужчины и топнула ногой.

"Мы только поцеловали друг друга".

"Мы еще не делали этого. Этот грязный старик!"

Даже Чжан Хань дразняще посмотрел на Чэнь Чанцина, что заставило его неловко улыбнуться.

Редко можно было увидеть Чэнь Чанцина таким смущенным.

Некоторые люди говорили, что если смотреть на знаменитостей издалека, то можно

почувствовать, что они очень сильны. При ближайшем рассмотрении... Все они были обычными людьми. В это время они почувствовали, что император Цин, который вначале казался таким недосягаемым, тоже был человеком.

С взрывом смеха все сели в машину. Кортёж медленно поехал обратно к горе Новой Луны и остановился возле ресторана.

Во время пира они открыли много дорогого красного вина, чтобы отпраздновать свою победу.

После обеда Чжан Хань в сопровождении Цзы Янь почти час гулял по горе, болтая о личных делах.

Затем они увидели военачальника клана Чан и Гая Синькуна.

"Маленький Хань, мне сейчас нечего делать. Я должен вернуться на северо-восток". сказал Гай Синконг.

"Что ж, пойдем вместе. Я оставлю Чанцина здесь. Маленький Хань, позаботься о нем". Военачальник клана Чан вежливо сказал.

"Мы рады, что он здесь". Цзы Янь улыбнулся.

Чжан Хань кивнул головой и спросил, "Фэн уже организовал полет?".

"Да, все готово".

Гай Синконг рассмеялся и с чувством сказал: "Твои родители могут вернуться в следующий раз, когда мы встретимся. Я заставлю твоего отца напиться. Не вини дядю Гая".

"Ха-ха-ха-ха."

Чжан Хань усмехнулся и покачал головой: "Если ты хочешь сделать моего отца пьяным, дядя Гай, тебе следует чаще тренироваться".

"О, я не делал этого раньше. Я дам тебе знать в следующий раз". Гай Синконг покачал головой: "Давайте на этом остановимся. До встречи."

"До встречи, дядя Гай и старейшина Чэнь". Цзы Янь помахала рукой.

Под их взглядами военачальник клана Чан и Гай Синконг взлетели в воздух и медленно исчезли.

Они летели на самолете в Шан Цзин, на северо-восток, а затем возвращались обратно.

Менее чем через полчаса после их отъезда Чэнь Чанцин прибыл на заднюю гору.

Чжан Хань сказал Цзы Янь: "Иди и смотри телевизор с Фэйфэй. Я буду заниматься культивированием в течение одного-двух часов".

"О, о." Цзы Янь моргнула своими красивыми большими глазами, но ничего не спросила. Когда Чэнь Чанцин подошел, они пошли обратно в замок.

"Вы сильно ранены?"

Улыбка на лице Чэнь Чанцина рассеялась. Он посмотрел на Чжан Ханя и спросил: "Мирлет откроется через полмесяца. На этот раз ты серьезно ранен. Если ты не сможешь восстановиться..."

"Я восстановлюсь примерно через семь дней". Чжан Хань вздохнул: "Сейчас не время прорываться. Давай дождемся открытия врат малого мира и будем действовать по обстоятельствам."

"Хорошо." Чэнь Чанцин кивнул: "Пойдем на заднюю гору".

"Полетим в какое-нибудь место поблизости".

Чжан Хань посмотрел в направлении восточной стороны горы Новолуния и полетел туда.

В это время они увидели Ван Чжаньпэна, который постоянно изучал Флаг Собирания Душ, и учеников Ван Чжаньхуна и Ван Мина, которые изучали Образ Сотни Форм.

Они поздоровались с Чжан Ханем и Чэнь Чанцином, им было интересно, что они собираются делать, но они не решили следовать за двумя сильными мужчинами. В конце концов, на горе было очень безопасно после всего, что они пережили.

На вершине горы неподалеку, Чжан Хань стоял под старым деревом.

Он ничего не говорил, и сильная Ци, окружавшая его тело, вихрилась в метре вокруг него.

Бум!

Тупой звук, казалось, взорвался в теле Чжан Ханя.

"Пух!"

Из тела Чжан Ханя вырвался кровавый туман, и его Ци упала по прямой линии. Гранд Мастер Пик, Гранд Мастер Поздняя Стадия... Только когда его культивирование упало до уровня Гранд Мастера Средней Стадии, он медленно остановился.

Чжан Хань достал сокровище духа четвертой ступени, белое яблоко, похожее на фрукт, и взял его.

Его бурная Ци постепенно успокоилась.

Чэнь Чанцин был потрясен этой сценой.

.

Только когда Чжан Хань остановился на средней ступени Великого Мастера, Чэнь Чанцин вдруг понял, что хотя брат Хань и был хорошо подготовлен к этому путешествию на запад, цена была очень высока.

"Он был сильно ранен".

"Брат Хань жесток к врагам и к себе".

Чэнь Чанцин был удивлен. Для Чжан Ханя было слишком страшно падать прямо из

Божественного царства. Он восхищался решительным стилем Чжан Хана, потому что обычные люди не могли отказаться от такой захватывающей силы, даже если бы они могли владеть ею всего несколько дней.

Однако вскоре Чэнь Чанцин был ошеломлен.

Святой плод, взятый Чжан Ханем, соединился с его Ци и кровью и помог повысить его силу до уровня Великого Мастера Средней ступени.

Грохот!

Ветер дул вокруг, и на самом деле это была бушующая духовная Ци Чжан Ханя.

Гранд-мастер средней ступени, десять процентов, двадцать процентов, тридцать процентов...

Менее чем за два часа сила Чжан Ханя вернулась к пику Великого Мастера!

"Что происходит?" Чэнь Чанцин внезапно нахмурился.

Он почувствовал, что хотя сила брата Хана восстановилась, его рана еще не зажила.

"Он повредил свой фундамент?"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170816>